

2/31
1265

В. В. Стасовъ.

ЛИСТЪ, ШУМАНЪ и БЕРЛИОЗЪ

ВЪ РОССИИ.

Издание
Редакціи «Русской Музыкальной Газеты».

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Н. Финдейзена, М. Морская. 9.
1896 г. 95.

А 231
1265

В. В. Стасовъ.

ЛИСТЪ, ШУМАНЪ и БЕРЛИОЗЪ

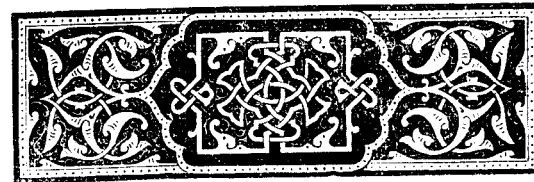
ВЪ РОССИИ.

Издание
Редакции «Русской Музыкальной Газеты».

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Н. Финдейзена, М. Морская, 9.
1896 г.

Листъ, Шуманъ и Берліозъ въ Россіи ¹⁾.

Сообщить въ печати то, что мнѣ извѣстно о пребываніи Листа, Шумана и Берліоза въ Россіи, и о сношеніяхъ Листа и Берліоза съ русскимъ музыкальнымъ міромъ—мнѣ хочется по многимъ причинамъ. Во-первыхъ, потому, что изъ всѣхъ великихъ западно-европейскихъ музыкантовъ нашего вѣка никто не имѣлъ такого огромнаго вліянія на нашу музыку и нашихъ музыкантовъ, какъ эти трое. Во-вторыхъ, потому, что нынѣшнему поколѣнію слишкомъ мало извѣстно о пребываніи всѣхъ трехъ у насъ въ Россіи: большинства живыхъ свидѣтелей, очевидцевъ-современниковъ, уже болѣе нѣтъ, а что было писано 40 лѣтъ тому назадъ въ газе-

¹⁾ Настоящая статья была раньше напечатана въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» 1889 года, Іюль и Августъ. Но въ текстѣ сдѣланы здѣсь авторомъ нѣкоторыя прибавки, впрочемъ небольшія.

тахъ и журналахъ, о томъ изъ нынѣшнихъ людей никто, конечно, не имѣетъ уже ни малѣйшаго понятія. Еще менѣе извѣстно публикѣ о сношеніяхъ двухъ изъ числа трехъ западныхъ музыкантовъ, Листа и Берліоза, съ нашими композиторами, сношеніяхъ личныхъ и письменныхъ. Въ-третьихъ, потому, что всѣ трое были въ Россіи на моемъ вѣку, и мнѣ извѣстно было, какъ очевидно, многое такое, что не было извѣстно другимъ. Наконецъ, въ-четвертыхъ, потому, что у меня въ рукахъ накопилось не мало относящагося сюда печатнаго и писаннаго матеріала (статей, писемъ, записокъ и т. д.), по большей части до сихъ поръ не опубликованнаго.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, послѣ смерти Берліоза, во французскомъ музыкальномъ мірѣ началась реакція въ пользу этого великаго человѣка. Впродолженіе долгихъ лѣтъ, французы надъ нимъ либо только насмѣхались, либо совершенно игнорировали его. Въ 70-хъ годахъ, вдругъ вся музыкальная, а скоро потомъ и вся немусикальная Франція вспомнила о Берліозѣ, пришла отъ него въ энтузіазмъ, концерты наполнялись его произведеніями, множество охотниковъ устремилось хлопотать о его біографіи, его письмахъ. Явился печатный вызовъ на всю Европу: сообщить такому то издателю всѣ гдѣ-

либо уцѣлѣвшія извѣстія о Берліозѣ, всѣ сохранившіяся письма его. Въ разныхъ странахъ, многие откликнулись на этотъ призывъ, въ числѣ многихъ другихъ—и я тоже. Я собралъ все, что мнѣ удалось отыскать, у насъ въ Россіи, берліозовскихъ писемъ, и послалъ ихъ Даніэлю Бертрану. Но онъ напечаталъ только часть ихъ въ своей книгѣ: «Correspondance inédite de Berlioz. Paris, 1879. По какому то странному капризу, или просто по непониманію дѣла. онъ многое, очень важное изъ моего матеріала оставилъ въ сторонѣ. Тогда я вытребовалъ весь этотъ матеріалъ отъ него обратно и передалъ французскому музыкальному критику и писателю Октаву Фуку, который съ великою радостью напечаталъ его въ книгѣ «Les révolutionnaires de la musique». Paris, 1882. Впослѣдствіи этимъ матеріаломъ попользовался Жюльенъ въ своемъ большомъ, очень прославленномъ теперь сочиненіи: «Hector Berlioz, sa vie et ses oeuvres. Paris, 1888. Къ сожалѣнію, надо признаться, что какъ ни знаменита теперь эта книга, какъ ни трудолюбиво составлена, но многого оставляетъ желать: авторъ мало понимаетъ въ музыкѣ, одностороненъ, а потому многое представилъ далеко не въ настоящемъ свѣтѣ. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, книга эта почти вовсе у насъ неизвѣстна. Что ка-

сается до Листа, то скоро послѣ смерти его, я написалъ письмо извѣстной нѣмецкой писательницѣ о музыкѣ и издательницѣ музыкальныхъ біографій и цѣлыхъ корреспонденцій, а вмѣстѣ пріятельница Листа — Маріи Липсіусъ (носящей псевдонимъ: La Mara), и совѣтовалъ ей собрать и издать всѣ письма Листа. При этомъ я общалъ ей добыть всѣ листовскія письма, находящіяся въ Россіи, какія только мнѣ удастся получить. Она согласилась, и осенью 1893 года это собраніе было напечатано въ Лейпцигѣ извѣстною музыкальною фирмою: Брейткопфъ и Гертель. Писемъ же Листа мнѣ удалось собрать столько, и такихъ значительныхъ по содержанию, что на подобную массу Ла-Мара не смѣла даже разсчитывать: это она не разъ потомъ выражала мнѣ съ удивленіемъ и благодарностью.

Шуманъ не былъ въ перепискѣ ни съ кѣмъ изъ русскихъ музыкантовъ, и никогда ничего не зналъ ни о нихъ, ни о русской музыкѣ. Тѣмъ не менѣе, его коротенькое пребываніе въ Россіи представляетъ любопытные факты, и я ихъ изложу, на основаніи его переписки съ нѣмецкими его друзьями и родственниками.

Располагая такимъ богатымъ матеріаломъ, я вздумалъ воспользоваться имъ и извлечь изъ него, на первый разъ,

то, что обрисовываетъ отношеніе трехъ великихъ композиторовъ нашего вѣка къ русской музыкальной школѣ.

Раньше всѣхъ былъ въ Россіи Листъ. Онъ пріѣхалъ въ Петербургъ въ 1842 году, не только потому, что въ это время, начиная съ 1840 года, совершала свои колоссальныя музыкальныя путешествія по всей Европѣ, но также и потому, что получилъ нѣсколько специальныхъ приглашеній пріѣхать къ намъ. Еще въ Парижѣ онъ былъ знакомъ съ разными русскими семействами (въ томъ числѣ съ Обрѣзковыми), и многіе изъ русскихъ, тамъ собиравшихся, усердно упрашивали Листа, тогдашнюю модную знаменитость, не забыть во время будущихъ своихъ путешествій и Россію. Въ началѣ 1839 года, въ числѣ множества концертовъ, данныхъ Листомъ въ Римѣ, особенно выдающуюся роль сыгралъ концертъ, данный имъ въ залахъ князя Дм. Влад. Голицына, московскаго генераль-губернатора, проживавшаго тогда довольно долгое время въ Римѣ. Устроивалъ этотъ концертъ, съ благотворительною цѣлью, графъ Мих. Юрьев. Віельгорскій, извѣстный тогда русскій меломанъ и композиторъ-любитель. Публика была самая избранная, въ числѣ ея очень много рус-